

«УТВЕРЖДАЮ»:

Первый проректор
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский педагогический
государственный университет» (МПГУ)
академик РАО,
доктор географических наук, профессор
Дронов Виктор Павлович

« 31 » января 2022 года

ОТЗЫВ

**ведущей организации о диссертации Красильниковой Пелагеи Юрьевны
«Проблема толкования коннотации в лексикографии
(на материале зоонимов в текстах Саши Чёрного)»,
представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык
(Москва, ГОУ ВО Московской области «Московский государственный
областной университет», 2021. 226 с.)**

В диссертации П. Ю. Красильниковой рассматривается ряд теоретических вопросов, связанных с проблемой отражения коннотаций зоонимов в авторской лексикографии. **Актуальность** выбранной соискателем темы связана с выдвиганием на первый план не «объективных» признаков семантики слова (относительно легко лексикографируемых), а признаков «субъективных», проявляющихся на уровне ассоциаций и ощущений, связанных с речевой ситуацией и контекстом. Именно такие признаки, весьма существенные в процессах восприятия, понимания и «декодирования» художественного текста, фактически не отражаются в словарях, в связи с чем «коннотативная область» семантики слова часто ускользает из поля зрения специалистов в области семасиологии. К числу факторов, определяющих актуальность исследуемых автором проблем, можно отнести также давно назревшую необходимость

60x1860

углублённого анализа множественных «означаемых», соотносимых в сознании читающего с тем или иным словесным знаком и в совокупности образующих некую коннотативную сферу, значимую для анализа авторского идиостиля.

Новизна предпринятого автором исследования проявляется в следующих аспектах: 1) в работе впервые проанализированы коннотации существительных-зоонимов как комплексы дополнительных смыслов, извлечённых из разных контекстов употребления одного и того же слова; 2) впервые поставлен вопрос о соотношении потенциальной коннотации (обусловленной системой языка) и её текстовых реализаций; 3) на материале зоонимов Саши Чёрного намечены общие принципы и некоторые частные приёмы отражения коннотаций в авторской лексикографии.

Ограничение **языкового материала** одной тематической группой лексики дало возможность проанализировать зависимость коннотативного потенциала слова и динамики его «созначений» от денотативного ядра. Зоонимы характеризуются богатыми возможностями в плане развития приращений смысла, обусловленных, с одной стороны, общекультурными факторами, с другой – субъективным, художественным видением мира. Обращение к поэзии Саши Чёрного также вполне обосновано: она органически связана с эстетическими традициями XIX века и вместе с тем отражает новые тенденции в искусстве XX столетия. При этом язык поэта очень своеобразен в силу его подчеркнутой индифферентности к внешним поэтическим влияниям.

Весьма продуктивной идеей представляется исходный постулат: объем коннотативной части семантики значительно шире, чем «денотативная» её сторона, и именно за счет постоянного развития, приращения всё новых смыслов, непрерывного обогащения. Эта идея определила концепцию работы и нашла отражение в **гипотезе исследования** (с.13): автор предполагает, что именно анализ коннотации слова как процессуального явления, состоящего из определённых «фаз», или этапов, создаёт необходимую теоретическую базу для их системного лексикографического описания.

Важно отметить зрелость и самостоятельность суждений автора в **первой, теоретической главе** диссертации («Коннотация как феномен и процесс: разновидности проявления и фазы цикла функционирования»). Принятый в работе широкий взгляд на проблему коннотации потребовал обращения не только к сугубо лингвистическим её аспектам, но и к аспекту философскому (У. Оккам, Р. Барт), семиотическому (Л. Ельмслев), логическому (Пор-Рояль, Д.С. Милль) и психологическому (Ч. Осгуд, А.А. Леонтьев). Привлечение материала психолингвистики выглядит органично в контексте данного исследования, поскольку коннотативное значение рассматривается в нём как своего рода сценарий, в котором много «участников», как некая «иерархия процессов», на которые оказывают влияние многие факторы. Именно эта идея и послужила базой для авторской концепции, в основе которой – мысль о постоянном «диалоге» между денотативной семантикой и коннотативной, между объективными признаками и субъективными, содержательными и функциональными.

В рецензируемой работе «реферативная часть» – не просто пересказ чужих точек зрения в хронологическом порядке: перед нами именно **анализ**, который непосредственно связан с дальнейшей логикой изложения. Ключевые мотивы этого анализа – возможный выход коннотаций за рамки лексикографической информации; ложность представлений о «дополнительном» характере коннотации в семантике лексических единиц; значимость коннотативных компонентов как базы для формирования оттеночных и переносных значений слова. Мысль о зависимости свойств коннотации слова от проявления денотативного компонента успешно доказывается последующим анализом языкового материала.

Отметим представленную в п. 1.3 оригинальную «количественную» типологию коннотаций по способу их экспликации: автор выделяет коннотации, эксплицируемые одним словом, предикативной конструкцией, устойчивым выражением, целым текстом. В последнем случае речь идет о коннотациях сугубо авторских, «неочевидных», «прочитываемых» адекватно замыслу писателя лишь благодаря широкому контекстному окружению. Такова, в частности, присущая исключительно поэтике Саши Чёрного авторская оценочная коннотация слова

осёл (представитель радикального направления в искусстве, дешёвый «новатор»). Коннотации же «узуальные», связанные с зафиксированными в словарях переносными значениями слова или проявляющиеся в устойчивых сравнительных оборотах, как правило, выражаются одним словом (в частности, метафора *осёл* как образное выражение упряма или глупца).

Здесь же выявляются функции, типичные для каждого типа содержательных коннотаций (выделительная; функция отсылки к дискурсу; характеризующая). Две представленные в п. 1.3 классификации («по объёму коннотативно означаемого» и по функциям) органически связаны между собой: в работе убедительно показано их «переплетение» и взаимодействие.

Во второй главе («Структурно-семантические особенности и синтаксические закономерности функционирования коннотаций зоонимов в поэзии Саши Чёрного») содержится алгоритм анализа «коннотативных процессов» в поэзии Саши Чёрного. Концепция автора базируется на надёжном семантическом основании: бо́льшая часть зоонимов уже несёт в себе некий узуальный коннотативный потенциал – осознаваемые языковым коллективом компоненты смысла, в той или иной мере связанные с денотативным содержанием слова. На этой основе рождается множество «коннотативных означаемых», функционирующих в идиолекте того или иного поэта.

Хорошо обосновано обилие зоонимической лексики в стихотворениях Саши Чёрного (п. 2.1). Рассматривая механизм контекстуального «развития» коннотативного потенциала в плане его расширения и модификации, автор обращается к анализу такого важного свойства семантики слова, как оценочность (п. 2.2), а также к синтаксическим механизмам реализации коннотативного содержания (п. 2.3).

Оценка рассматривается в работе как одна из основных семантических категорий, способствующих формированию коннотативного значения. Опираясь на концепцию Т.В. Маркеловой, автор диссертации относит оценку к сфере субъективного восприятия объектов действительности. Соискатель полагает, что «основание оценки соотносится с информационным содержанием коннотации

(признаков или отсылок к другим текстам), а характер оценки – с группой коннотаций выделительной функции (в случае слабо коннотированных в контексте лексем) или с группой коннотаций характеризующей функции (в случае ярко коннотированных, отдалённых от коннотации)» (с.143). Таким образом, рассмотренная в первой главе «двойная» классификация коннотаций – по содержанию и по функции – непосредственно используется во второй, при анализе языкового материала.

В качестве важного фактора реализации коннотативного потенциала зоонимов рассматриваются те синтаксические условия, в которые они попадают в поэтических текстах Саши Чёрного. От позиции зоонима (предикатной или субъектной) зависят и сам факт развития коннотаций, и степень их экспрессивности, и знак оценки. Отмечаются тенденции к творческому переосмыслению общеязыковых метафор, выступающих в субъектной позиции, к их «ресемантизации» в результате замены основания сравнения, а также к развитию у них иронических отрицательных коннотаций (с.127 и далее). В ходе анализа сравнительных структур с образами-зоонимами П.Ю.Красильникова отмечает, в частности: преобладание прототипических конструкций с союзом *как*; возможность реализации коннотативной семантики зоонимов даже в тех случаях, когда сравнение базируется на реальных признаках животных; присущую поэзии Саши Чёрного высокую частотность глагольного выражения признаков сравнения при имплицировании зависящих от них компонентов-обстоятельств; активность конструкций с невозстанавливаемым признаком сравнения (думается, здесь надо говорить не о том, что признак принципиально не восстановим, а об аморфности, расплывчатости зоны основания: перед нами не один признак, а целый «пучок» признаков, в результате чего рождается своего рода «стереоскопичность» сравнения).

Третья глава («Методы описания коннотативной семантики зоонимов лексикографическими средствами, критерии группировки и структура толкования») содержит обоснование общих принципов отражения коннотативной семантики зоонимов в авторском словаре. В основе подхода, предлагаемого

автором, лежит противопоставление «лексикографического значения» с его ведущими принципами (минимализм, или редукционизм) – и «психологического значения», которое формируется совокупностью коннотаций слова, проявляющихся в разных контекстах (п. 3.1).

Обращаясь к практике так называемых стилистических помет, П.Ю. Красильникова справедливо отмечает, во-первых, неточность этого термина, не вмещающего всего разнообразия семантических оттенков, оценочных наслоений и прагматических особенностей, связанных с реальным употреблением слова, а во-вторых, принципиальную невозможность отразить в пометах всё коннотативное содержание слова в силу его многослойности и динамичности. В поисках адекватной методики толкования коннотаций автор отдаёт предпочтение принципу мотивировки причин (авторских интенций), по которым поэт выбирает то или иное слово. Реализация этого принципа предполагает учёт контекста, в котором и проявляется коннотация. Осознавая, что решение подобной задачи – прерогатива авторской лексикографии, П.Ю. Красильникова вводит термин «расширенное контекстуально-лексикографическое значение» – сложный феномен, который и должен стать объектом «толкования». Подобные значения предлагается извлекать из совокупности употреблений слова в разных контекстах одного автора.

Мы полагаем, однако, что отказ от термина «словарь» несколько размывает тот объект, который анализирует уважаемый автор; стирается грань между лексикографическим источником и монографическим исследованием по семасиологии. Вместе с тем очевидно, что коннотативное значение слова имеет вполне объективные «ограничители» (для его анализа требуется определенный круг контекстов и учёт именно тех внешних и внутриязыковых факторов, которые определяют динамику его развития и которых достаточно для мотивировки авторского выбора). Уход от точных, унифицированных формул, принятых в традиционном толковом словаре – это уже сложившаяся в авторской лексикографии практика, а использующийся автором настоящей диссертации рабочий термин «словарный этюд» (вместо «словарная статья») лишь

подтверждает неизбежность употребления понятия «словарь», которое подразумевает собрание коннотативных значений слов одной тематической группы, ограниченных авторским художественным миром. То, что предлагает автор – действительно разновидность словаря со следующими характеристиками: 1) активный; 2) объяснительный; 3) авторский; 4) не нормативный; 5) смешанного типа (содержит как лингвистические, так и энциклопедические сведения).

Считаем продуктивным представленный в работе дифференцированный подход к лексикографированию коннотаций разных типов. Если для характеристики собственно *стилистических* «дополнительных значений» чаще всего достаточно словарных помет, то *коннотации выделительного типа* (термин П.К.) могут потребовать целого «лексикографического текста» для их адекватной интерпретации.

Общие принципы и частные методики описания коннотативных значений реализованы в помещённых в **Приложении** словарных этюдах, посвященных лексемам «осёл», «рак», «сорока», «сова».

Достоверность результатов, полученных В.Ю. Красильниковой, обеспечивается глубоким анализом значительного языкового материала; опорой авторской концепции на широкий круг исследований в целом ряде областей филологического знания; продуманной композицией работы. Используемые в диссертации **методы** релевантны поставленным в начале исследования теоретическим и практическим задачам.

Исследование П.Ю. Красильниковой имеет несомненную **теоретическую значимость**: выдвижение двух взаимосвязанных критериев (содержательного и функционального) обогащает имеющиеся в лингвистике типологии коннотативных означаемых; взгляд на коннотацию как динамический процесс актуализации дополнительных смыслов с каждым новым употреблением слова в тексте дает возможность представить функционирование лексической единицы как единый творческий процесс, объединить в одну эстетическую сущность «явленные» в разных контекстах семантические признаки, кажущиеся на первый взгляд разнородными, ситуативными, случайными.

Практическая ценность диссертации заключается в использовании материалов исследований в практике преподавания курсов «Современный русский язык», «Лингвистический анализ текста», «Лингвопоэтика», «Филологический анализ текста», «Стилистика», в лексикографической практике, а также при чтении спецкурсов и спецсеминаров.

Несмотря на общую высокую оценку, диссертационное исследование П.Ю. Красильниковой вызывает ряд замечаний и вопросов:

1. Нет чёткости в определении объекта и предмета исследования (с. 12). «Механизмы, характеризующие проявление феномена коннотации слов-зоонимов в произведениях Саши Чёрного, построение теоретической модели коннотативного процесса» (объект) и «алгоритм описания потенциальной и актуальной коннотативной семантики слова» (предмет) – это фактически одно и то же. По существу, автор выдвигает в качестве объекта анализа теоретическую часть своей задачи, а в качестве предмета – практическую. На наш взгляд, в качестве *объекта* исследования в данной работе выступают коннотации зоонимов в текстах Саши Черного, а *предметом* анализа является динамический механизм формирования коннотаций и методика их лексикографического описания, основанная на этом механизме.

2. В тексте диссертации по отношению к коннотации употребляются такие дефиниции, как «семантический признак», «семантический оттенок», «компонент значения», «семантическая категория» и др. «На стр. 71 встречаем несколько расплывчатую формулировку «семантическая единица». Речь идёт о значении, о созначении, о семе? **Каков статус понятия «коннотация»** в трактовке уважаемого автора?

3. В Главе 2 встречаются отдельные неточности в анализе языкового материала. Так, автор отмечает, что «существенным для конструкций со сравнительными союзами оказывается противопоставление признака сравнения и его значения», иллюстрируя это положение примерами типа *«Из палатки вышла дева / в васильковой нежной тоге, / Подошла к воде, как кошка, / Омочила томно ноги...»*. На самом деле отмеченного противопоставления здесь нет. «Признак

сравнения» – это и есть его значение. Он может быть представлен эксплицитно (полностью или частично), а может лишь подразумеваться. Благодаря тому, что в приведенном контексте имплицирован уточняющий признак-обстоятельство (при выраженности основного признака-глагола), мы получаем целый спектр характеристик: *подошла к воде / как кошка* – это и тихо, и неслышно, и осторожно, и вкрадчиво, и грациозно.

Отмеченные нами дискуссионные моменты не затрагивают концепцию работы. Цель диссертации достигнута, обусловленные ею задачи решены. Основные положения диссертации прошли **апробацию** на конференциях международного уровня и отражены в семи научных статьях, пять из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Автореферат как в композиционном, так и в содержательном отношении в полной мере соответствует тексту диссертации. Диссертационное исследование П.Ю. Красильниковой соответствует паспорту специальности (10.02.01 – русский язык).

Из всего вышесказанного следует, что диссертация Пелагеи Юрьевны Красильниковой «Проблема толкования коннотации в лексикографии (на материале зоонимов в текстах Саши Чёрного)» является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, посвященной актуальной лингвистической проблеме, содержит решение задачи, имеющей существенное значение для филологической отрасли знания, отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, соответствует пунктам 9, 10, 11, 13, 14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» №842, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации №1024 от 28.08.2017 г.), а её автор, Красильникова Пелагея Юрьевна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук профессор
заведующий кафедрой русского языка
Института филологии Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»

С основными трудами сотрудников кафедры русского языка института филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» можно ознакомиться на сайте <https://www.elibrary.ru>

